

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

*По камушкам-вспоминашкам
через ручеёк детства*

Стать отдыхающим...

Середина пятидесятих годов прошлого столетия. В колхозном саду деревни Тойла на побережье Финского залива царит бабье лето. Мне четыре года, ношусь среди яблонь и уклоняюсь от летающих паутинок, стараясь не упустить из виду маму.

Несколько молодых женщин безрезультатно пытаются узнать, кем я хочу стать, когда вырасту: моряком, шофёром, лётчиком, может, пограничником? Кто-то подсказывает – председателем колхоза или даже каким-то бухгалтером...

Идиллия безмятежности и щенячьей радости нарушена полностью. Оказывается, взрослые должны кем-то быть. Останавливаюсь и пытаюсь думать, подсказки уже сыплются со всех сторон. Маленькая головушка начинает побаливать, а становится никем не хочется. ДОСТАЛИ!

И тут приходит понимание, что никем не хочется быть, когда жизнь в четыре года и так прекрасна и удивительна. В голове

проясняется, и ответ рождается сам собой – ОТДЫХАЮЩИМ!

Всеобщий смех, покрасневшее лицо матери, и все последующие попытки направить меня на путь истинный безрезультатны. Равновесие в маленькой душе восстановлено – детство продолжается!

Свадебный пирог

Одной осенью в конце пятидесятих годов для меня произошло два значимых события: стал первоклассником и впервые оказался на свадьбе у двоюродной сестры Натальи с Виталием, парнем из Украины. Удалось увидеть «Волгу», подъезжающую к двухэтажному дому в городе Йыхви на северо-востоке Эстонии и шествие молодожёнов до квартиры, мельком лицезрел процесс рассаживания родственников и гостей за праздничным столом.

Почему-то мне одному места за столом не нашлось, и большую часть свадебного веселья пришлось провести на кухне, за закрытой дверью среди кастрюль и сковородок с холодными и горячими закусками и батареей бутылок. Родители взяли с меня обещание вести себя хорошо. Посреди кухонного стола располагался большой, покрытый вареньем с надписью из теста свадебный пирог, от которого исходил сумасшедший запах, на подоконнике находился пирог поменьше, тоже с вареньем. Оба кулинарных шедевра были прикрыты газетами.

Через дверь доносился невнятный шум, прерываемый криками «Горько!» и громким счётом от одного до десяти и более. Время тянулось медленно и нудно, иногда кто-нибудь из женщин заносил грязную посуду и пустые бутылки, наполнял графины клюквенным морсом, а блюда и тарелки – закусками и быстро возвращался обратно, прихватив разнокалиберные бутылки с алкоголем. В окно смотреть надоело, а в животе урчало. Что-нибудь попросить у незнакомых людей не решался, а родители за весельем про меня забыли...

За окном стемнело, а по нарастающему шуму и гаму и отсутствию нераспечатанных бутылок стало понятно, что свадебное празднование близилось к завершению. На кухню заглянул двоюродный брат Генка, старше меня лет на десять, с многолетним интернатовским стажем.

– Есть хочешь? – тотчас поинтересовался он, а на утвердительный кивок и голодный взгляд в сторону пирога, не обнаружив на кухне ничего подходящего для ребёнка, предложил: – От пирога точно не откажешься!

Затем поднял газету и отрезал от угла свадебного пирога большой кусок, положил на чистое блюдо и поставил передо мной со стаканом морса. Чудеса иногда случаются!

Однако удовольствие длилось недолго. Наступил очередной этап свадьбы – невеста угощает гостей свадебным пирогом, за которым пришли мать невесты, тётка Лида и её дочка Лариса. Обнаружив за кухонным столом ребёнка, поедающего кусок пирога и пьющего морс, тут же вызвали на кухню маму Веру для разборов.

– Серёжа, как же так? Мы же тебя предупреждали, чтобы пироги не трогал, – запримечала испуганная маманька.

В ужасе от возможных последствий, перестаю жевать и смотрю на Генку.

– Про пацана забыли, а он весь день голодный сидит, а на кухне кроме пирогов и морса ничего не осталось ... – тотчас сознался брат Гена в содеянном проступке.

Праведный гнев женщин, включая подошедших бабушку Матрёну и невесту Наталью, обрушился на виновника. Оказывается, для соблюдения свадебной церемонии пирог должен подаваться на праздничный стол только целиком и невеста разрезает его на части, иначе плохая примета. Хотя, в чём это выражается, никто толком не знал. Наконец все успокоились. Так как недоеденный кусок пирога обратно не прилепить, а время на исходе, после небольшого женского совещания нашлось компромиссное РЕШЕНИЕ.

Малый свадебный пирог, украшенный поздравительной надписью с повреждённого

большого шедевра кулинарии, выносился первым и примет участие в церемонии разрезания невестой и раздачи гостям. Большой свадебный пирог полностью разрезается на куски на кухне и подаётся вслед за малым пирогом.

За суетой про меня забыли. Доев кусок от свадебного пирога и запив его морсом, я отправился без разрешения в просторную застольную комнату. А там наблюдал за возбуждёнными гостями и раскрасневшейся невестой, умело справляющейся с малым кулинарным шедевром. От предложенного куска пирога благородно отказался, вдруг кому-то не хватит. Свой-то я съел первым из гостей!

Брак Натальи и Виталия продержался недолго, а её отношения с взрослым сыном не сложились, может, вовсе не из-за свадебного пирога и глупых примет. Просто на праздниках и в будни не следует забывать о главных гостях в этой жизни, маленьких детях, и тогда наверняка проблем в жизни будет меньше, и не только на свадьбах.

В поход за газировкой

Осень начала шестидесятых раскрасила золотом леса, окружающие шахтёрский посёлок Сомпа. Наконец рыжий Юрка, новый дворовый приятель и ровесник согласился сводить меня и младшую сестрёнку Наташку на шахту – попить газировки. У второклассника, выросшего в рабочих посёлках, представление о газированной воде, а тем более с сиропом, было весьма смутным. Родительские объяснения, что это обычный лимонад, не устраивали, а выбраться в город и попробовать самостоятельно сказочный напиток из огромного стального автомата без сиропа или с сиропом по малолетству не получалось.

До шахты № 4 от нашего дома на окраине посёлка расстояние было небольшое, километра полтора, но добирались около получаса. Шли не торопясь, подгоняя пятилетнюю сестрёнку, вначале мимо частных домов на улице Теразе до шоссе, а за-

тем по обочине асфальтированной улицы Тууле до самой шахты. За обстоятельными разговорами время пролетело незаметно, а солнечная осенняя погода дополняла предпраздничное настроение.

Добрались и вошли в большие двери громадного здания, а затем через вестибюль и направо, вниз по лестнице. Никто из проходящих мимо или обгоняющих взрослых нас не останавливал и ни о чём не спрашивал, словно все знали, куда и зачем важно следовала маленькая компания. Едва успевая за нашим проводником, спустились вниз по лестнице, немного прошли по туннельному коридору и остановились справа перед освещённым окном с подоконником на уровне нашего роста. За окном пожилая женщина, похожая на колдунью, наполняла флягу газированной водой прямо из крана. Встали в очередь за мужиком, одетым в брезентовые штаны и фуфайку с шахтёрской каской с фонариком на голове.

«Наверное, шахтёр», – мысленно определил я.

Шахтёр получил флягу с водой, вставил в чехол на поясе и двинулся дальше по коридору в сторону следующей лестницы, ведущей вниз, глубоко под землю. В это время приятель Юра отошёл от закрывшегося окна, а попав в пределы видимости «колдуньи», подозвал меня и сестрёнку и поздоровался. Увидев необычную команду из двух сорванцов и маленькой белокурой девочки, женщина заулыбалась и начала наливать в стакан газировку.

– Mis sa tahat? – соблюдая сложившийся ритуал, певучим голосом с прибалтийским акцентом «колдунья» спросила по-эстонски, затем добавила по-русски: – Вам чего?

– Газировки, всем! – ответил рыжий приятель, подойдя к окошку, которое гостеприимно открылось, и добрая колдунья выдала полный стакан с шипящей газированной водой, которую наш гид бережно передал мне.

Вода в стакане слегка бурлила и искрилась в свете электрических лампочек, ярко освещающих коридор. Преодолев соблазн, я передал стакан Наташке и, глотая слюн-

ки, стал смотреть, как она с паузами и наслаждением аристократически потягивала волшебный напиток...

Наконец очередь дошла до меня. Получив долгожданный стакан газировки, попытался выпить сходу и без остановки – не получилось из-за выходящих газов, попавших в носоглотку. Поперхнувшись и раскашлявшись, со слезами на глазах допил стакан с холодной водой и остатками газа. Более опытный приятель всё сделал правильно: получив заветный стакан и дождавшись определённой степени выхода пузырьков, медленно и с наслаждением выпил газировку. Повторить процедуру не вышло из-за подошедшей группы шахтёров, спешащих на смену. Мы возвратили стакан, поблагодарили хозяйку газированной воды и выбрались из здания шахты. Обратная дорога, сопровождаемая благородной отрыжкой, показалась короче.

Истинное удовольствие от бесплатной газировки пришло со второй попытки через неделю, когда сестрёнка не пошла с нами. Она созналась, что пила более вкусную газированную воду с сиропом из автомата в городке Йыхви, куда ездила с матерью проведать меня в больнице. А мы с Юркой всё-таки сходили на шахту, удачно выбрав время после начала очередной смены. Выпили по два стакана газировки правильно, неспешно и с наслаждением, как истинные поселковые дегустаторы.

Телеграмма барачному адресату

На дворе ранняя весна и снег ещё не сошёл, а до полёта Юрия Гагарина в космос оставалось больше месяца. Наш дом находился на окраине шахтёрского посёлка. Семья состояла из пяти человек: отец, мать, младшая сестрёнка, бабушка и я, ученик второго класса, а жили мы на первом этаже в однокомнатной квартире – «хрущёвке», как их теперь называют. До школы добирался примерно полтора километра, чем страшно гордился и считал, что жил даль-

ше всех одноклассников, надо же чем-нибудь отличаться.

А тут приехал в гости на выходной двоюродный брат Валерка из города, старше меня на три года. Пообщались – узнал, что у них со старшим братом Генкой отдельная комната на двоих, в трёхкомнатной квартире. Очень удобно: и уроки делать, и почитать книгу, и музыку послушать, да и сестра Лариса не мешает своим присутствием. Стало немного завидно, у них на пятерых трёхкомнатная квартира, – старшая сестра Наталья недавно вышла замуж, а через год молодожёны получили комнату и выехали.

А у меня даже своей кровати не было – только раскладушка, уроки на кухне приходилось делать. Совсем недавно в нашей семье была на четверых двухкомнатная квартира на втором этаже с балконом, а школа совсем рядом, в соседнем дворе. Перелез через забор – вот и школьный двор, вокруг обходить не нужно. Правда, всё это было в другой жизни, в другом посёлке и до моей болезни...

Не поймёшь этих взрослых, всё у них какие-то проблемы: то с работой, то денег не хватает, то бабушку никак не поделят: с кем из сестёр-тёток ей жить, или между собой ругаются непонятно из-за чего. Не стал голову забивать чужими проблемами, а вскоре родители вернулись с работы.

Мать накормила вкусным ужином – за круглым столом места хватило всем. Внезапно позвонили с работы, с почты: поступило несколько срочных телеграмм, которые требовалось разнести строго сегодня. Ничего не поделаешь, мы с Валерой вызвались помочь и отправились вместе с ней. Телеграммы в нашем посёлке быстро нашли адресатов, и спустя час оба помощника вернулись домой и пили горячий чай. Тут и мама Вера подошла в расстроенных чувствах.

По дороге домой она ещё раз зашла в почтовое отделение, а там срочная телеграмма в другой посёлок, Эреда, барачный послевоенный, где и мне пока не удалось побывать. Добираться до него через посёлок Рутику, состоящий из частных домов –

примерно в километре от нашей окраины, туда днём один раз я относил несрочную телеграмму. Мама Вера чуть ли не в истерике, за сегодняшний день сильно устала. Уже очень поздно, темно и скользко, а ещё она боится бездомных собак. Предыдущий почтальон уволилась из-за покусавших её в тех краях собак.

Отец, Николай Александрович, после командировки просто вымотался, а на завтра куча проблем на работе, в общем, отказался. Тогда мы с братом и вызвались стать семейными героями. Оделись тепло и обули валенки с калошами – на улице гололёд. Прихватили китайский фонарик с садящимися батарейками и фонарик «Жук», который надо было постоянно сжимать-разжимать, чтобы горела лампочка, и выбрались из дома.

Валера впереди, я прикрывал тыл. Миновали сарайный городок, вышли по дороге в чистое поле. Было скользко, да так, что каждый по разу навернулся. Вокруг темень, прохожих не видно. Китайский фонарик с длинной ручкой использовали меньше, жали по очереди «жука», пытаюсь освещать дорогу под ногами и впереди себя. Пересекли посёлок Рутику с частными домами, слабо освещённый только их окнами. Во дворах лаяли собаки, сопровождая наш «ледяной поход».

Наконец долгожданная цель – Эреда – встретил безмолвием и парой небольших собачонок, приветливо нас обнюхавших и последовавших дальше по своим делам. В поисках нужного номера дома завернули не туда, хотели спросить дорогу у первого встречного, но таковых не оказалось. Делать нечего – заглянули во двор ближайшего частного дома, открыв калитку. Громкая немецкая овчарка, лязгнув цепью, бросилась на чужаков, но не достала. На громкий лай пса вышел приветливый хозяин. Выяснив, что нам нужно, отправил в барак напротив. Путь проходил через площадь, слабо освещённую единственным фонарём на столбе.

Двоём пересекли по диагонали открытое пространство, я вошёл в одноэтажное

продолговатое деревянное здание, а брат остался покурить и «прикрывать тыл, на всякий случай». Пока двигался по коридору, навстречу попался странный субъект, небритый и «под мухой», в фуфайке, надежной на голое тело. Не обращая внимания на малого, озабоченный мужик с газетой в руках и в тапках на босу ногу проследовал к выходу из барака.

Наконец нашёл нужный номер квартиры, постучался в дверь и зашёл... в комнату, похожую на пенал, не более семи квадратных метров. Испытав небольшой шок, увидел одноклассницу Свету, маленькую очаровательную девочку-брюнетку.

– А ты что здесь делаешь? – удивлённо прозвучал мой вопрос.

– Я здесь живу! – получил лаконичный ответ.

Далее выяснилось, что адресат телеграммы – её мама, она ещё из бани не вернулась. Сегодня же суббота. А фамилия у Светланы от отца. Отойдя от шока и получив расписку, отдал телеграмму.

– Увидимся в школе, – промямлив в ответ, тихонько вышел.

Переваривая услышанные и увиденные впечатления, медленно направился к выходу. Навстречу – тот же мужик, уже без газеты с просветлённым лицом. На улице братишка Валера направил луч фонарика на деревянное строение немного в стороне от барака.

– У них, оказывается, сортир на улице! – поделился удивлённый брат необычной для него картиной.

– А умывальник общий, – добавил я, и мы отправились обратно.

Об однокласснице брату я ничего не сказал. Добрались без проблем, балуюсь китайским фонариком и не экономя батарейный ресурс, освещая всё подряд. Несколько бродячих собак, попавших под мощный луч, вяло тьякнув, сбежали от нас. Дома ожидала награда в виде горячего чая с нарезанным белым батонном и малиновым вареньем без ограничения. Наша квартирка показалась мне маленьким дворцом в сравнении с комнатой-пеналом в бараке, а ежедневный поход в школу скорее утренней прогулкой...

Летом я побывал в городе в гостях у двоюродного брата Валерия. Под большим секретом он показал немецкий штык-нож старшего брата Генки в отличном состоянии и дал подержать в руках.

– Батька им свиней колет, – поделился семейной традицией Валера и добавил: – Вот с таким ножом надо в посёлок Эреда ходить, на всякий случай.

На его высказывание я не стал возражать. Промолчал и о том, что уже три месяца один ношу туда телеграммы, иногда и вечером. Проблем не было, ведь там живёт моя одноклассница, для которой такие походы в школу и обратно обычное дело.

По программе «Новые имена современной литературы»

Купить книгу
planeta-knig.ru/shop/2210/desc/prikljuchenie-evangeliny

